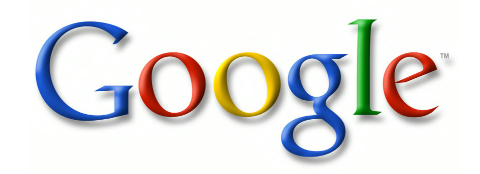

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

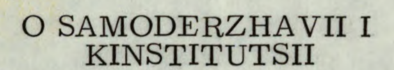
We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

OP

O SAMODERZHAVII I KINSTITUTSII

Mikhail Nikoforovich Katkov

UNIVERSITY MICROFILMS
A Xerox Company
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

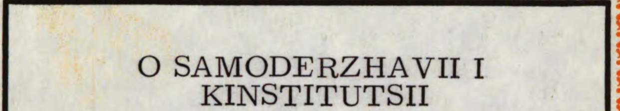
Digitized by Google

Digitized by Google

OP

O SAMODERZHAVII I KINSTITUTSII

Mikhail Nikoforovich Katkov

UNIVERSITY MICROFILMS
A Xerox Company
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

Digitized by Google

Digitized by Google

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1967 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

* * *

Digitized by Google

Digitized by Google

atkov, Mikhail Nikiforovich

М. Н. КАТКОВЪ.

O samoderzhavii

О САМОДЕРЖАВІИ И КОНСТИТУЦІИ.

Клянусь вамъ честью, что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы перемѣнить отечество, ни имѣть другой исторіи, какъ исторію нашихъ предковъ, такую какъ намъ Богъ ее послалъ.

Пушкинъ.

Надъ человѣческими соображеніями возвышается Промыслъ Божій: человѣческія дѣйствія пресѣкаются Его рѣшеніями. Довѣримся Ему болѣе чѣмъ своему разумѣнію. Худшее превратитъ Онъ въ лучшее, хотя и не въ то какое люди имѣютъ въ своихъ мысляхъ и цѣляхъ. Мы непоколебимо вѣримъ въ судьбы Россіи.

(Катковъ).

„Ты тихо ждешь, да прòйдетъ заблужденье:
„Оно пройдетъ, и солнце правды вѣчной
„Всѣхъ озаритъ".

Пушкинъ.

МОСКВА
 ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.
1905.

Digitized by Google

JN
6511
.K19
1905a

Digitized by Google

604137-406

Digitized by Google

Digitized by Google

THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

Digitized by Google

7976
б-е
67607
12
X114275
ОР28661

М. Н. КАТКОВЪ.

О САМОДЕРЖАВІИ И КОНСТИТУЦІИ.

Клянусь вамъ честью, что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы перемѣнить отечество, ни имѣть другой исторіи, какъ исторію нашихъ предковъ, такую какъ намъ Богъ ее послалъ.

Пушкинъ.

Надъ человѣческими соображеніями возвышается Промыслъ Божій; человѣческія дѣйствія пресѣкаются Его рѣшеніями. Довѣримся Ему болѣе чѣмъ своему разумѣнію. Худшее превратитъ Онъ въ лучшее, хотя и не въ то какое люди имѣютъ въ своихъ мысляхъ и цѣляхъ. Мы непоколебимо вѣримъ въ судьбы Россіи.

(Катковъ).

„Ты тихо ждешь, да прóйдетъ заблужденье:
„Оно пройдетъ, и солнце правды вѣчной
„Всѣхъ озаритъ“.

Пушкинъ.

Цѣна 30 коп.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.

1905

Digitized by Google

JN6511
.K36

3679.

Дозволено цензурою. Москва, 18 декабря 1904 года.

Digitized by Google

Вмѣсто предисловія.

Безполезно оспаривать ученія и мнѣнія лишенныя вліянія и силы. Ошибочная мысль или предосудительное стремленіе становятся опасными лишь по мѣрѣ того какъ пріобрѣтаютъ себѣ сочувствіе и поддержку въ сферахъ вліятельныхъ, особенно въ лицахъ облеченныхъ властію, которыя не только могутъ имѣть непосредственное вліяніе на законодательство страны и на общую правительственную систему, но и сверхъ того обладаютъ тысячью способовъ поощрять направленіе, которое имъ сочувственно, и препинать то, что съ ихъ воззрѣніями не согласно. Ошибка частнаго человѣка остается при немъ; ошибка правительственнаго дѣятеля можетъ стать страшною общественною болѣзнію.

При всемъ уваженіи которое подобаетъ правительственнымъ лицамъ, мы не можемъ считать себя ихъ вѣрноподданными и не обязаны сообра-

Digitized by Google

зоваться съ личными взглядами и интересами того или другаго изъ нихъ. Надъ правительственными и неправительственными дѣятелями, равно для всѣхъ обязательная, возвышается верховная власть; въ ней состоитъ сущность правительства; съ нею связываетъ насъ присяга; ея интересы суть интересы всего народа*).

---

*) Катковъ 1866 № 69.

Digitized by Google

Голосъ съ высоты Престола былъ всегда утолителемъ страданій и цѣлителемъ недуговъ русской души; и вотъ съ какимъ словомъ обратился къ своему народу 29 Апрѣля 1881 года убѣжденный Стражъ Самодержавія въ Россіи, въ Бозѣ Почившій Императоръ Александръ III.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и пр., и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что Богу въ исповѣдимыхъ судьбахъ Его благоугодно было завершить славное царствованіе возлюбленнаго Родителя Нашего мученическою кончиной, а на Насъ возложить священный долгъ самодержавнаго правленія. Повинуясь волѣ Провидѣнія и закону наслѣдія государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею всесильною помощью; вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію

Digitized by Google

и преданностью къ своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ правленія. Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего царствованія, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ-владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ царствѣ судъ и подданныхъ своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки! Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю Нашу скорбію и ужасомъ. Но посреди великой Нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу истины самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго ото всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля Наша пере-

Digitized by Google

живала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога устрояющаго судьбы ея. Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и государству вѣрою и правдой къ искорененію гнусной крамолы позорящей землю Русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, истребленію неправды и хищенія, водворенію порядка и правды при дѣйствіи учрежденій дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ Петербургѣ, въ 29 день апрѣля, лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же Нашего первое.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

САМОДЕРЖАВІЕ.

1.

Теперь мы можемъ вздохнуть свободно. Конецъ малодушію, конецъ всякой смутѣ мнѣній! Предъ этимъ непререкаемымъ, предъ этимъ столь твердымъ, столь рѣшительнымъ словомъ Монарха должна наконецъ поникнуть многоглавая гидра обмана. Какъ манны небесной народное чувство ждало этого царственнаго слова. Въ немъ наше спасеніе; оно возвращаетъ Русскому народу Русскаго Царя Самодержавнаго, отъ Бога пріявшаго власть Свою и лишь предъ Богомъ отвѣтственнаго. Посрамлены ковы нашихъ враговъ и поползновенія малодушныхъ въ нашей средѣ умалить и унизить священную власть и отнять у нашего народа его драгоцѣннѣйшее достояніе, наслѣдіе его многовѣковой страды и крови, силу его жизни, залогъ его будущаго. Да здравствуетъ вступившій на царскій путь возлюбленный Государь нашъ, да благословитъ Богъ начало Его царствованія и да дастъ мощь исполненія Его благимъ предначертаніямъ *).

*) 1881 г. 118 А.

Digitized by Google

2.

Въ Москвѣ совершается то церковное тайнодѣйствіе которымъ освящается самодержавная власть Царя Россіи. Въ Москву приходитъ онъ законнымъ преемникомъ своихъ предковъ; отъ Москвы исходитъ помазанникомъ Божіимъ.

Всякая власть отъ Бога, учитъ наша церковь. Но Русскому царю дано особое значеніе отличающее его отъ другихъ властителей міра. Онъ не только государь своей страны и вождь своего народа,—онъ Богомъ поставленный блюститель и охранитель Православной Церкви, которая не знаетъ надъ собою земнаго намѣстника Христа, и отреклась отъ всякаго дѣйствія кромѣ духовнаго, предоставляя всѣ заботы о своемъ земномъ благосостояніи и порядкѣ освященному ею вождю великаго православнаго народа. Русскій Царь есть болѣе чѣмъ наслѣдникъ своихъ предковъ; онъ преемникъ кесарей восточнаго Рима, строителей церкви и ея соборовъ установившихъ самый символъ христіанской вѣры. Съ паденіемъ Византіи поднялась Москва и началось величіе Россіи. Вотъ гдѣ тайна той глубокой особенности, которою Россія отличается среди другихъ народовъ міра.

Высоко призваніе Государя Россіи, но и обязательно,—болѣе обязательно чѣмъ всякая другая власть на землѣ. Носить этотъ санъ требуется не только съ достоинствомъ, но съ благоговѣніемъ. Его обязанности выше всѣхъ его правъ. Для народа составляющаго Православную Церковь, Русскій Царь предметъ не просто почтенія, на кото-

Digitized by Google

рое имѣетъ право всякая законная власть, но священнаго чувства въ силу его значенія въ домостроительствѣ Церкви.

Будемъ бодро смотрѣть впередъ, но и будемъ вѣрны завѣтамъ нашей исторіи. Всякому свое: Востоку восточное, Западу западное. Воздавая должное другимъ, останемся собою и пойдемъ своимъ путемъ. Лишь бы намъ быть искреннѣе въ нашихъ побужденіяхъ, яснѣе и правдивѣе въ нашей мысли, мы найдемъ въ себѣ самихъ источники и силу всякаго успѣха. Не случайно сложилось наше могущество въ мірѣ, и не даромъ существуетъ Россія... *).

3.

Государь, особымъ изволеніемъ Промысла призванный на престолъ своихъ предковъ, приходитъ освятить тайнодѣйствіемъ Церкви дарованную Ему самодержавную власть. Россія будетъ жива доколѣ не изсякнетъ ея вѣра въ благодатную силу этого дѣйствія, доколѣ Вѣнчаніе Русскаго Царя на царство будетъ сохранять въ православномъ мірѣ не только государственное, но и церковное значеніе. Русскій Царь есть не просто глава государства, но стражъ и радѣтель восточной Апостольской Церкви, которая отреклась ото всякой мірской власти и ввѣрила себя храненію и заботамъ Помазанника Божія.

Что имѣетъ религіозное значеніе, то становится не только общественнымъ, но для каждаго изъ вѣрующихъ своимъ сердечнымъ дѣломъ. Будемъ

*) 1882 249 A.

Digitized by Google

же молиться не только при общественныхъ богослуженіяхъ, но и каждый въ клѣти своей, чтобы Господь ниспослалъ возлюбленному Государю нашему благодатную силу для царскаго подвига. Нѣтъ на свѣтѣ жребія отвѣтственнѣе самодержавной власти Русскаго Царя. Будемъ молиться, чтобы Помазанникъ Божій сохранилъ внимательность и чуткость къ движеніямъ своего сердца, и довѣрялъ имъ болѣе чѣмъ побужденіямъ извнѣ идущимъ.

Всякое сѣмя даетъ плодъ по роду своему. Мы можемъ сослужить нашу службу человѣчеству лишь оставаясь послѣдовательными и вѣрными себѣ. Всего хуже смѣшеніе системъ. Все навѣянное со стороны, всѣ идеи выработанныя изъ чуждой жизни, могутъ только задерживать и болѣзненно смущать движеніе нашей собственной жизни.

Русское самодержавіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что рисуютъ себѣ люди судящіе о немъ по чужимъ понятіямъ. Понятное въ своемъ истинномъ смыслѣ, оно окажется лучшимъ и вѣрнѣйшимъ обезпеченіемъ всякаго блага, какимъ только можетъ дорожить человѣчество. Оно выражаетъ собою единую власть, ни отъ какихъ партій и отдѣльныхъ интересовъ не зависящую, надо всѣмъ возвышенную, чистую ото всякаго эгоизма, равную цѣлому. Не противъ, но на защиту свободы обнаженъ ея мечъ. Она не можетъ и не должна терпѣть никакой неподчиненной ей или не отъ нея исходящей власти въ странѣ, никакого государства въ государствѣ.

Противоположность между нами и Западомъ въ томъ состоитъ, что тамъ все основано на договорныхъ отношеніяхъ, а у насъ на вѣрѣ, и

Digitized by Google

противоположность эта опредѣлилась первоначально положеніемъ, какое Церковь приняла на Западѣ и какое приняла она на Востокѣ. Тамъ въ основаніи двоевластіе, у насъ единовластіе.

Церкви и съ ней всему народу свобода, а власть, полная и нераздѣльная, Царю, — вотъ наша система *).

4.

Люди ищутъ власти, люди борются за власть, соблазняемые силою и почестями съ ней сопряженными. Увы! Власть есть тяжкое бремя; она возлагается на избранныхъ какъ служба, тѣмъ болѣе обязательная чѣмъ выше власть. Нѣтъ службы болѣе тяжкой, какъ верховная власть надъ народами. Всякая свобода и самая жизнь по истинѣ человѣческая, въ обществѣ возможны только при условіи единой и безспорной, надъ всякою властію господствующей власти. Ея ослабленіе неизбѣжно пораждаетъ смуту. По мѣрѣ того, какъ ослабляется дѣйствіе законной власти, наraждаются дикія власти, начинается разложеніе, совершаются насилія, колеблются основы всякой нравственности, духъ растлѣнія овладѣваетъ умами, и вмѣсто явнаго правительства появляются тайныя, дѣйствующія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствіе государственной власти **).

5.

Весь смыслъ русской исторіи и вся государственная мудрость въ томъ состоятъ, чтобы вер-

*) 1883 г. № 129

**) 1881 г. № 62.

Digitized by Google

ховная власть нашего народа была неразрывно связана съ нимъ, и чтобъ управленіе имъ было живымъ и яснымъ выраженіемъ этого единства. Сохрани насъ Боже ото всего, что можетъ раздѣлить ихъ и поставить ихъ, какъ бы въ два лагеря, одинъ противъ другаго, каждый со своими особыми интересами! Никакія формулы выработанныя жизнью другихъ странъ не могутъ быть приложимы къ отношеніямъ верховной власти къ народу въ Россіи. Мы дѣлали ошибки въ нашихъ учрежденіяхъ и онѣ вносили много смуты въ нашу жизнь, парализуя ея силы; но всякая ошибка въ этомъ отношеніи, даже самая малая на видъ, была бы бѣдствіемъ непоправимымъ.

Да предохранитъ насъ Богъ ото всякихъ обмановъ и искушеній, а всего болѣе отъ собственнаго нашего легкомыслія и неразумія! Да соблюдетъ верховная власть на Руси свое священное значеніе, и всю полноту, всю свободу свою въ живомъ единеніи съ народными силами! *).

6.

Въ тяжкое пережитое нами время, діаволъ ходилъ по Русской землѣ сѣя плевелы раздора и смуты. Богъ не далъ взойти проклятому посѣву. Крѣпкая вѣра русскаго народа спасла его. Онъ устоялъ въ искушеніи. Злоумышленныя усилія потрясти общественный порядокъ и вооружить одно сословіе противъ другаго не имѣли успѣха. Но да избавитъ насъ Богъ отъ дальнѣйшаго искушенія. Нужно оградить народъ отъ козней обмана,

*) 1881 г. № 64.

Digitized by Google

который пользуется даже царскимъ именемъ, чтобъ овладѣть безхитростными умами. Новая открывшаяся эра, будемъ надѣяться, положитъ конецъ всякимъ неясностямъ и шатаніямъ, которыя были послѣдствіемъ быстрыхъ и недостаточно согласованныхъ нововведеній*).

7

Открытіе Московской Думы гораздо важнѣе потому, что первымъ дѣйствіемъ ея перваго собранія было единодушное и единогласное принятіе всеподданнѣйшаго адреса, по поводу смутъ, происходящихъ въ Польшѣ, и угрозъ и оскорбленій, которыя сыплются теперь со всѣхъ сторонъ на наше отечество.

Никогда общественное заявленіе не было такъ единодушно и не отличалось такою искренностію, какъ въ этомъ случаѣ. Давно уже наша Москва не испытывала такого общаго одушевленія, которое бы такъ могущественно сливало людей въ одно чувство. Ничего искусственнаго не было въ этомъ порывѣ, побудившемъ гласныхъ новой думы выразить передъ престоломъ чувства одушевляющія всѣхъ и каждаго. Всякій можетъ засвидѣтельствовать это; всякій болѣе или менѣе испыталъ потрясающую силу и живительное дѣйствіе общаго великаго чувства, охватившаго всѣхъ безъ различія. Никогда, можетъ-быть, Московской Думѣ, да и какому бы то ни было собранію, не придется съ большимъ правомъ считать себя органомъ общественнаго настроенія, какъ

*) 1883 № 140 А.

Digitized by Google

въ этомъ случаѣ. Наша дума послужила въ этомъ случаѣ полнымъ выраженіемъ чувства, проникающаго всѣ классы общества, и какъ великая волна проходящаго теперь по всему пространству нашего отечества.

Да, мы переживаемъ теперь великія минуты, и каждый долженъ испытать и очистить себя, чтобы стать ихъ достойнымъ. Всѣ мелкія и искусственныя понятія, всѣ пустоцвѣты нашего такъ-называемаго образованія должны уступить мѣсто тѣмъ основнымъ, тѣмъ могущественнымъ, тѣмъ вѣчнымъ силамъ, на которыхъ зиждется всенародная жизнь. Мы во очію видимъ теперь какъ воплощаются въ насъ эти силы, какъ блѣднѣетъ и исчезаетъ передъ ними все фальшивое, все налганное и пустословное, бродившее въ нашихъ мысляхъ. Все исчезаетъ, какъ ржавчина и плѣсень въ глубокой всколыхавшейся водѣ.

То, что въ обычной суетѣ нашихъ мыслей и толковъ было такъ чуждо намъ, такъ мало дѣйствовало на насъ, такъ слабо говорило въ нашей душѣ, вдругъ проснулось, и заговорило громко, заговорило неумолчнымъ набатомъ. Всякій зналъ себя за Русскаго, называлъ себя Русскимъ, но всякому ли случалось въ жизни почувствовать это съ потрясающимъ могуществомъ страсти? И вотъ, всѣ, отъ мала до велика, становятся живыми органами этого чувства; во всѣхъ становится кровною силой то, что такъ недавно было для всѣхъ отвлеченнымъ понятіемъ: единство Русской Земли, общаго отечества. Гдѣ она, наша Русь? Еще такъ недавно мы взглянули бы при этомъ на географическую карту съ разноцвѣтными границами; но теперь всякій живой чело-

Digitized by Google

вѣкъ чувствуетъ нашу Русь въ самомъ себѣ, чувствуетъ ее какъ свое сердце, какъ свою жизнь.

Мы называемъ себя вѣрноподданными. Мы воздаемъ должный почетъ Царю, какъ верховному лицу, отъ котораго все зависитъ и все исходитъ. Но не въ эти ли минуты понимаемъ мы все значеніе Царя въ народной жизни? Не чувствуемъ ли мы теперь съ полнымъ убѣжденіемъ и ясностію зиждительную силу этого начала, не чувствуемъ ли въ какой глубинѣ оно коренится, и какъ имъ держится, какъ замыкается имъ вся сила народнаго единства? Кому не ясно теперь какъ дорого это начало для всякаго гражданина любящаго свое отечество? Въ комъ живо сказалось единство отечества, въ томъ съ равною живостью и силою сказалась идея Царя; всякій почувствовалъ, что то и другое есть одна и та же всеобъемлющая сила.

Есть въ Россіи одна господствующая народность, одинъ господствующій языкъ, выработанный вѣками исторической жизни. Однако есть въ Россіи и множество племенъ говорящихъ каждое своимъ языкомъ и имѣющихъ каждое свой обычай; есть цѣлыя страны съ своимъ особеннымъ характеромъ и преданіями. Но всѣ эти разнородныя племена, всѣ эти разнохарактерныя области, лежащія по окраинамъ великаго русскаго міра, составляютъ его живыя части и чувствуютъ свое единство съ нимъ въ единствѣ государства, въ единствѣ верховной власти,—въ Царѣ, въ живомъ всеповерпающемъ олицетвореніи этого единства. Въ Россіи есть господствующая церковь, но въ ней же есть множество всякихъ исключающихъ другъ друга вѣрованій. Однако все

Digitized by Google

это разнообразіе безчисленныхъ вѣрованій, соединяющихъ и раздѣляющихъ людей, покрывается однимъ общимъ началомъ государственнаго единства. Разноплеменные и разновѣрные люди одинаково чувствуютъ себя членами одного государственнаго цѣлаго, подданными одной верховной власти. Все разнородное въ общемъ составѣ Россіи, все что можетъ-быть исключаетъ другъ друга и враждуетъ другъ съ другомъ, сливается въ одно цѣлое, какъ только заговоритъ чувство государственнаго единства. Благодаря этому чувству Русская земля есть живая сила повсюду гдѣ имѣетъ силу Царь Русской земли. Никакія измѣненія въ нашемъ политическомъ бытѣ не могутъ умалить или ослабить значеніе этой идеи. Всѣ преобразованія, какія совершаются и будутъ совершаться у насъ, могутъ послужить только къ ея возвышенію и усиленію *).

8.

Если какой-либо народъ можетъ быть несомнѣнно признанъ политически зрѣлымъ, то народъ этотъ есть Русскій. Россія достигла теперь именно той поры, которая должна быть по преимуществу названа порою политической зрѣлости. Въ русской исторіи не было, и никогда уже не будетъ момента болѣе благопріятнаго въ политическомъ отношеніи; только теперь и могутъ быть положены безопасно, вѣрно и прочно основанія для возраждающейся къ новой жизни Россіи. Историческіе моменты не повторяются,—не повторится и этотъ. Бо́льшей зрѣлости мы будемъ напрасно дожидаться, — большей зрѣлости не будетъ. До-

*) 1863 г. № 79.

Digitized by Google

казательство тому, что исторія совершила дѣло требуемой зрѣлости и не хочетъ долѣе ждать, доказательство тому,—уже начинающіе возникать признаки разложенія.... Пройдетъ минута, которая въ жизни народовъ не повторяется, и за нею послѣдуетъ неудержимое разложеніе. Нѣтъ, не большей зрѣлости можемъ мы ожидать въ будущемъ, а большихъ затрудненій, большихъ опасностей, появленія болѣзней общественныхъ, развитія фальшивыхъ интересовъ и разлагающихъ силъ. Уже не чувствуемъ ли мы вѣяніе этого духа разложенія и хищенія, который охватываетъ всѣ наши окраины? Не чувствуемъ ли мы, какъ зараждаются центробѣжныя стремленія? Не чувствуемъ ли мы, какъ въ самыхъ нѣдрахъ нашего общества вдругъ начали появляться, до сихъ поръ не слыханные, болѣзненные нравственные признаки? Не чувствуемъ ли мы, какъ ядъ всесвѣтной революціи начинаетъ уже проникать въ наши нѣдра? Не чувствуемъ ли мы ея интриги и козни, ея злые захваты? Не заглядываетъ ли она въ наши школы, въ нашу бюрократію? Въ потьмахъ мы отъ нея не избавимся, нѣтъ, — въ потьмахъ она будетъ расти и множиться, и дойдетъ до того, что отъ нея нельзя будетъ избавиться безъ тяжкихъ и кровавыхъ усилій. Только людямъ ищущимъ пагубы Россіи, только людямъ злорадно разчитывающимъ на ея разложеніе, выгодны эти потемки; только имъ выгоденъ туманъ, застилающій наши глаза, только имъ выгодны наши внутреннія недоразумѣнія. А людямъ, искренно любящимъ Россію и желающимъ ей блага, грѣшно думать такъ, какъ выгодно думать лишь нашимъ врагамъ; грѣшно имъ такъ думать, — и имъ

Digitized by Google

самимъ пришлось бы впослѣдствіи горько каяться, еслибы правительство уважило ихъ мнѣніе.

Намъ говорятъ: общество наше легкомысленно; вчера оно увлеклось однимъ мнѣніемъ, завтра будетъ увлекаться другимъ; мнѣнія его шатки и зыбки, и нельзя на нихъ надежно основаться. Но когда же можно было основывать что-нибудь на мнѣніяхъ? Можно ли основывать что-нибудь на мнѣніяхъ? Развѣ во мнѣніяхъ сила? Развѣ мнѣніями измѣряется политическое значеніе общества? Развѣ сонныя грезы, играющія въ усыпленномъ умѣ, могутъ служить пробой его силы и настроенія? Общество оцѣнивается не по мнѣніямъ, которыя случайно возникаютъ на его поверхности, вслѣдствіе бездѣйствія его силъ, вслѣдствіе бездѣйствія его существенныхъ интересовъ, вслѣдствіе того. что оно спитъ и не живетъ всею своею жизнію: нѣтъ, общество можно оцѣнивать только по силѣ и значенію тѣхъ интересовъ, на которыхъ оно стоитъ, и которые должны дѣйствовать для того, чтобъ общественное мнѣніе было не игрою сонныхъ грезъ, а разумною силой, свѣтомъ освѣщающимъ жизнь. Мнѣнія сами по себѣ даютъ только мнимое: вся сила, все значеніе мнѣній заключается въ тѣхъ зиждительныхъ интересахъ человѣческаго общества и народной жизни, которые въ нихъ выражаются. Но никогда и нигдѣ дѣйствительные интересы народной жизни, тѣ интересы, на которыхъ стоитъ общество, не заключали въ себѣ столько элементовъ здоровья и силы, какъ у насъ въ настоящую пору.

Гдѣ, напримѣръ, сильнѣе и крѣпче заинтересованъ народъ въ охраненіи верховной власти? Гдѣ она имѣетъ такое великое, безспорное, не-

Digitized by Google

зыблемое значеніе? Гдѣ найдемъ такое всеобщее, глубокое убѣжденіе въ ея неприкосновенности и святости? Какая опека можетъ замѣнить этотъ великій интересъ народной жизни? Кто будетъ лучшимъ стражемъ этого интереса? Народныя ли силы, которымъ онъ будетъ ввѣренъ, или наемникъ, Богъ знаетъ откуда пришедшій и Богъ знаетъ, что держащій въ своемъ умѣ? Можетъ ли быть хоть тѣнь сомнѣнія въ существованіи этого интереса, воспитаннаго всею нашею исторіей? Можетъ ли быть какое-нибудь сомнѣніе въ существованіи другаго великаго интереса неразрывно связаннаго съ нашею народною жизнію, — интереса цѣлости и единства государства, его величія, чести и силы? Неужели даже теперь, послѣ недавней пробы, нужно доказывать, какъ всемогущъ этотъ интересъ въ русскомъ народѣ, во всѣхъ слояхъ русскаго общества, во всемъ, что чувствуетъ себя Русскимъ, во всемъ что не измѣняетъ Россіи? Въ обществѣ нашемъ чувствовалось разстройство, вслѣдствіе громадности происшедшей реформы въ гражданскихъ и экономическихъ условіяхъ его быта: измѣнялись всѣ основы существованія: помѣщикъ чувствовалъ глубокое потрясеніе въ своемъ хозяйствѣ, тревожныя заботы и опасенія помрачали для него будущее: два коренные класса народа разчитывались между собою: всѣ частные интересы колебались и страдали: надъ всѣмъ тяготѣли общія финансовыя затрудненія. И что же? При первомъ отдаленномъ признакѣ опасности, при первомъ призывѣ отечества, все было забыто, и все слилось въ одну цѣльную, могущественную, поразившую міръ силу; помѣщикъ и крестьянинъ бросили свои счеты, все

Digitized by Google

собралось вокругъ престола, съ однимъ челобитьемъ, съ одною мольбою, жертвовать всѣмъ для сохраненія чести и цѣлости отечества. Когда исторія представляла такой примѣръ въ такихъ обстоятельствахъ? А мы осмѣливаемся презирать наше общество, какъ неспособное и незрѣлое къ политической жизни. Ужъ не прусскіе ли прогрессисты зрѣлѣе? И неужели можно думать, что когда-нибудь послѣ станутъ зрѣлѣе основные государственные интересы, безъ которыхъ не можетъ быть здоровой политической жизни? Неужели династическія и радикальныя партіи служатъ лучшимъ признакомъ зрѣлости? Увы! когда пролетитъ отмѣченная Провидѣніемъ пора народной жизни, тогда неизбѣжно наступитъ пора другихъ интересовъ, — интересовъ питающихся разложеніемъ, которые отнимутъ у народа способность пользоваться свободой, и отъ которыхъ жизнь можетъ освободиться только опасными кризисами и губительными катастрофами*).

9.

Въ понятіяхъ и чувствѣ народа Верховная Власть есть начало священное. Чѣмъ возвышеннѣе и священнѣе это начало въ понятіяхъ и чувствѣ народа, тѣмъ несообразнѣе, фальшивѣе и чудовищнѣе то воззрѣніе, которое хочетъ видѣть въ разныхъ административныхъ властяхъ какъ бы доли Верховной Власти. Какъ бы ни было высоко поставлено административное лицо, какимъ бы полномочіемъ оно ни пользовалось, оно

*) 1864 г. № 27 А.

Digitized by Google

не можетъ претендовать ни на какое подобіе принципу Верховной Власти. Власть, въ которую администраторъ облеченъ, безконечно, *toto genere*, отлична отъ Верховной Власти. Администраторъ не можетъ считать себя самодержцемъ въ маломъ видѣ. Господство такого воззрѣнія есть существенное зло, и изъ него проистекало не мало печальныхъ недоразумѣній въ нашихъ общественныхъ понятіяхъ, не мало фальшивыхъ положеній въ нашемъ общественномъ быту. Опираясь на это воззрѣніе, административныя лица бывало готовы были провозгласить бунтовщикомъ всякаго, кто осмѣливался ссылаться на законъ. „Я вамъ дамъ законъ!“ восклицалъ бывало администраторъ: „моя воля для васъ законъ“. Моя воля! Что можетъ быть безумнѣе и нечестивѣе такого притязанія? Въ Россіи есть только одна воля, которая имѣетъ право сказать: „я законъ“. Передъ нею 70 милліоновъ преклоняются какъ одинъ человѣкъ. Она есть источникъ всякаго права, всякой власти и всякаго движенія въ государственной жизни. Она есть народная святыня, ею все держится и все единится въ государственныхъ дѣлахъ. Народъ вѣритъ, что сердце Царево въ рукѣ Божіей. Оно заколеблется, колеблется и падаетъ все. Спрашивается, можетъ ли кто-нибудь въ государствѣ ставить также свою волю закономъ и ожидать, чтобы въ побужденіяхъ его сердца также чтилась воля Божія? А между тѣмъ, въ силу воззрѣнія уподобляющаго въ какомъ бы то ни было смыслѣ административныя власти верховному надъ государствомъ началу, являлось бы въ разныхъ степеняхъ и размѣрахъ множество какъ бы верховныхъ властей, множество какъ бы

Digitized by Google

самодержавныхъ повелителей. Можетъ ли выдержать какую-либо серіозную повѣрку это воззрѣніе, къ которому однако привыкла бюрократія и приучила умы? Оно должно исчезнуть, какъ грубая ошибка; оно должно исчезнуть предъ новымъ порядкомъ, который требуетъ совершенно иного воззрѣнія.

Служба Государю не можетъ также считаться исключительною принадлежностью бюрократической администраціи. При томъ значеніи, какое Верховная Власть имѣетъ какъ вообще, такъ въ особенности въ Россіи, всѣ отъ мала до велика могутъ и должны видѣть въ себѣ, въ какой-бы то ни было степени и мѣрѣ, слугъ Государевыхъ. Что называется у насъ общественной службой, то въ сущности есть такая же служба Государю, какъ и всякая другая, и въ этомъ отношеніи различіе между государственною и такъ-называемою общественною службою не существенно; мировой судья, охранитель общественнаго мира, также служитъ Государеву дѣлу какъ и бюрократическіе дѣятели, и на немъ лежитъ долгъ той же самой присяги, какъ и на нихъ. Будучи, какъ и всѣ, слугою Государю, и въ этомъ отношеніи не отличаясь существенно отъ всѣхъ другихъ, административное лицо имѣетъ, сверхъ того, обязанность служить на пользу общую по какому-либо опредѣленному вѣдомству дѣлъ или въ какой-либо мѣстности, и чтобы здраво и трезво понимать свое положеніе администраторъ долженъ видѣть въ себѣ не властелина, а служителя тѣхъ интересовъ къ которымъ приставленъ. Власть у него не за тѣмъ чтобы давать ее чувствовать мирнымъ гражданамъ, а чтобы служить имъ въ охраненіи ихъ

законныхъ правъ и интересовъ; показывать же власть свою онъ долженъ только нарушителямъ этихъ правъ и интересовъ. Къ сожалѣнію, часто бывало наоборотъ. Администраторъ показывалъ свою власть мирнымъ гражданамъ, но конфузливо пряталъ ее предъ врагами государства и общества. Бывали примѣры, какъ иной мудрый администраторъ въ одно и то же время трактовалъ съ грубымъ высокомѣріемъ здравыя, охранительныя и благонадежныя силы общества, и почтительно раскланивался передъ мальчишкой-нигилистомъ*).

10.

Въ Россіи, къ несчастію, держатся и по сіе время группы людей, ничтожныя по своей численности, но чувствующія себя на столько значительными и сильными, что считаютъ возможнымъ противополагать себя русскому народу и даже оспаривать у него государственныя права. Изъ этихъ группъ выходятъ тѣ фальшивыя и лукавыя ученія, которыя выставляютъ русскій народъ не только неспособнымъ къ высшей цивилизаціи и обреченнымъ служить лишь матеріяломъ и орудіемъ для чуждыхъ ему цѣлей, но исполненнымъ противогосударственныхъ и мятежныхъ стремленій. Наглость этихъ ученій доходитъ до того, что они полагаютъ возможнымъ привести къ разрыву или по крайней мѣрѣ возбудить прискорбныя недоразумѣнія между русскимъ народомъ и верховною властью, которая вышла изъ его исторіи и есть его единственное благо упрочен-

*) 1866 г. № 154.

Digitized by Google

ное и возвеличенное имъ цѣной тяжкихъ страданій и пожертвованій. Нѣтъ порицанія, которому не подвергался бы бѣдный русскій народъ съ разныхъ сторонъ. Ему отказываютъ во всемъ; у него отнимаютъ даже его исторію и происхожденіе; все въ его жизни и свойствахъ предается поруганію; ему приписываются несовмѣстимыя отрицательныя свойства, смотря по тому съ какой стороны требуется клеветать на него. Пусть же клевещутъ на русскій народъ, пусть отрицаютъ у него все что угодно, пусть соревнующіе ему возвышаютъ себя надъ нимъ въ какихъ угодно, качествахъ; но пусть по крайней мѣрѣ не оскорбляютъ простаго здраваго смысла, пусть по крайней мѣрѣ не посягаютъ на очевидность...

Кто сколько-нибудь знаетъ русскую исторію, кто не вовсе лишенъ смысла для разумѣнія окружающихъ явленій, тотъ не можетъ сомнѣваться въ свойствахъ русской народности, по крайней мѣрѣ по отношенію къ государственному порядку и къ верховной власти, которою онъ держится,—тотъ не можетъ думать, что въ интересѣ этого порядка надобно стѣснять и подавлять русскую народность. Еслибъ она дѣйствительно соотвѣтствовала тѣмъ ученіямъ, которыя о ней разглашаются, русское государство не могло бы существовать, оно неминуемо должно было бы распасться, и дѣйствительно—все искусство нашихъ политическихъ противниковъ состоитъ въ томъ, чтобы вооружать насъ самихъ противъ нашей народности. Взаимное недовѣріе и разъединеніе между русскимъ народнымъ чувствомъ и русскою верховною властію, вотъ цѣль этихъ стремленій, и еслибы цѣль эта могла быть проч-

Digitized by Google

нымъ образомъ достигнута, то дѣло ихъ было бы сдѣлано.

Напрасно хотятъ увѣрить насъ что можно быть честнымъ гражданиномъ, отвергая и отрицая національность государства, что можно быть вѣрнымъ подданнымъ, не будучи честнымъ гражданиномъ; напрасно хотятъ увѣрить насъ, что можно служить государю, не служа его государству. Гдѣ же могутъ быть права и интересы государя какъ не въ его государствѣ? Россія сильна именно тѣмъ что народъ ея не отдѣляетъ себя отъ своего Государя. Не въ этомъ ли единственно заключается то священное значеніе, которое русскій Царь имѣетъ для русскаго народа? Не въ этомъ ли душа и смыслъ всѣхъ проявленій народнаго чувства, обращеннаго къ царскому престолу?

Кто въ Россіи по истинѣ, а не для виду только изъявляетъ вѣрность и преданность русскому Государю, тому остается только слиться съ русскимъ народомъ. Притязаніе отличаться предъ нимъ въ этомъ отношеніи можетъ свидѣтельствовать только о неискренности побужденій, о фальшивости чувства. Дѣло не въ видимости, а въ сущности. О смыслѣ и свойствѣ русскаго народнаго чувства говоритъ убѣдительно вся русская исторія. Это не есть чувство наемника, который соблюдаетъ свои обязательства, пока ему это выгодно; это сила природная, семейная, созданная исторіей, воспитанная церковію, — сила, отъ которой народъ нашъ не можетъ отложиться, не отрекаясь отъ собственнаго бытія. Въ Россіи не могло бы возникнуть никакихъ внутреннихъ недоразумѣній и опасностей, если бы все

Digitized by Google

что живетъ въ ней было одушевлено русскимъ гражданскимъ чувствомъ, и еслибъ ея политика постоянно слѣдовала только тѣмъ побужденіямъ и идеямъ, которыя изъ этого чувства почерпаются. Указываютъ на нѣкоторыя печальныя явленія возникающія въ нашей общественной жизни: но стоитъ только присмотрѣться къ нимъ, чтобъ убѣдиться, какъ мало общаго между ими и русскимъ народомъ; стоитъ только немного отдать себѣ отчетъ въ этихъ явленіяхъ, чтобъ удостовѣриться въ свойствѣ тѣхъ чуждыхъ и враждебныхъ русскому народу вліяній, которыя создаютъ и поддерживаютъ ихъ. Дабы противодѣйствовать этимъ вліяніямъ, нѣтъ другаго средства, какъ бодрое и полное развитіе русской народности, которая только и можетъ поддерживать здоровье и жизнь въ нашемъ государственномъ организмѣ.

Ничто такъ выразительно и сильно не свидѣтельствуетъ о той нравственной неразрывной связи, которая соединяетъ русскій народъ съ главой его государственной жизни, какъ выраженія народнаго чувства во дни подобные переживаемымъ теперь нашею Москвой. Въ искренности этихъ выраженій невозможно сомнѣваться, невозможно въ нихъ ошибиться. Въ этихъ восторженныхъ кликахъ, которыми Москва встрѣтила своихъ Августѣйшихъ Посѣтителей, дѣйствительно слышалась вся исторія русскаго народа *).

11.

Никогда наше отечество не было такъ могущественно и никогда единеніе народа съ го-

*) 1867 г. № 88 А.

Digitized by Google

сударствомъ, всегда неразрывно крѣпкое, не было такъ живо, и никогда прежде не могло бы быть такъ плодотворно какъ теперь. Говорятъ о необходимости призвать какое-то общество для содѣйствія правительству. Но правительство уже совершенно обезпечено надежнымъ содѣйствіемъ всѣхъ и каждаго въ народѣ. Весь народъ, всѣми своими сословіями, сверху до низу, готовъ содѣйствовать правительству въ общемъ дѣлѣ и въ единомъ духѣ. Историческій, все объединяющій духъ нашего народа не покинулъ насъ, лишь бы только мы охотно слѣдовали его внушеніямъ, лишь бы правительство само оставалось вѣрно ему, лишь бы мудрость правительственная нашла способъ устроить въ этомъ духѣ народныя силы для государственныхъ цѣлей. Нѣтъ лучшей опоры правительству какъ за одно съ нимъ дѣйствующія, однимъ духомъ проникнутыя, твердо организованныя живыя силы народа *).

---

*) 1882 г. № 251 А.

Digitized by Google

II.

КОНСТИТУЦІЯ.

1.

Предлагаютъ много плановъ... Но есть одинъ царскій путь.

Это—не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. Съ высоты царскаго трона открывается стомилліонное царство. Благо этихъ ста милліоновъ и есть тотъ идеалъ и вмѣстѣ тотъ компасъ которымъ опредѣляется и управляется истинный царскій путь.

Въ прежніе вѣка имѣли въ виду интересы отдѣльныхъ сословій. Но это не царскій путь. Тронъ затѣмъ возвышенъ чтобы предъ нимъ уравнивалось различіе сословій, цеховъ, разрядовъ и классовъ. Бароны и простолюдины, богатые и бѣдные, при всемъ различіи между собою, равны предъ Царемъ. Единая власть и никакой иной власти въ странѣ, и стомилліонный, только ей покорный народъ, вотъ истинное царство.

Digitized by Google

Въ лицѣ Монарха оно владѣетъ самою сильною центральною властью для подавленія всякой крамолы и устраненія всѣхъ препятствій къ народному благу. Оно же, упраздняя всякую другую власть, даетъ мѣсто и самому широкому самоуправленію, какого можетъ требовать благо самого народа,—*народа*, а не партій.

Только по недоразумѣнію думаютъ что монархія и самодержавіе исключаютъ „народную свободу"; на самомъ же дѣлѣ она обезпечиваетъ ее болѣе чѣмъ всякій шаблонный конституціонализмъ. Только самодержавный Царь могъ, безъ всякой революціи, однимъ своимъ манифестомъ, освободить 20 милліоновъ рабовъ, и не только освободить лично, но и надѣлить ихъ землею. Дѣло не въ словахъ и буквѣ, а въ духѣ все оживляющемъ.

Да положитъ Господь, Царь Царствующихъ, на сердце Государя нашего шествовать именно этимъ воистинну царскимъ путемъ, имѣть въ виду ни прогрессъ или регрессъ, ни либеральныя или реакціонныя цѣли, а единственно благо своего *стомилліоннаго народа* *).

2.

У насъ теперь въ большомъ ходу слово *реакція*. Этимъ словомъ перекидываются какъ самымъ ругательнымъ. Имъ запугиваютъ нашъ слабоумный либерализмъ. Но, скажите ради Бога, не есть ли отсутствіе реакціи первый признакъ мертваго тѣла? Жизненный процессъ не есть ли

*) 1881 г. № 114 Б.

Digitized by Google

непрерывная реакція, тѣмъ болѣе сильная чѣмъ сильнѣе организмъ? Наши либералы, или вѣрнѣе ихъ руководители которые ихъ дурачатъ, хотятъ чтобы Россія оставалась мертвымъ тѣломъ, неспособнымъ реагировать какія бы дѣла надъ ней ни творились. Совершаются страшныя событія, и что же?—хотятъ чтобъ они не произвели никакой перемѣны ни въ настроеніи общества, ни въ правительствѣ. Хотятъ чтобы мы продолжали слѣдовать какъ ни въ чемъ не бывало путемъ обмана, чтобы посредствомъ реакціи живаго и сильнаго организма мы не выбросили изъ себя болѣзнетворное начало которое отравляетъ его. Горе намъ если мы не способны даже теперь оказать спасительную реакцію, которая состоитъ не въ томъ, какъ думаютъ наши гнилые либералы и политическіе плуты держащіе ихъ на поводьяхъ, чтобъ ухудшить наши дѣла,—а напротивъ чтобъ ихъ улучшить, чтобы вывести ихъ на прямой путь, чтобъ оздоровить ихъ.

Чтó требуется въ настоящее время? Болѣе всего требуется чтобы показала себя государственная власть Россіи во всей непоколебленной силѣ своей, ничѣмъ не смущенная, не разстроенная, вполнѣ въ себѣ увѣренная. Боже сохрани насъ отъ всякихъ ухищреній, изворотовъ, заискиваній, отъ всякой тѣни зависимости государства отъ какихъ-либо мнѣній. Власть государства не на мнѣніяхъ основана; или ея нѣтъ на дѣлѣ, или она держится сама собою, независимо отъ мнѣній. И вотъ это-то прежде всего должно обнаружиться въ критическія минуты. Слыханое ли дѣло чтобы полководецъ обращался не къ мужеству и твердости своихъ войскъ, а старался

Digitized by Google

бы вызвать въ нихъ мнѣнія, и показывалъ бы видъ что мнѣніямъ угождаетъ и въ своихъ дѣйствіяхъ на нихъ опирается? А развѣ государство, вынуждаемое принимать мѣры общественной безопасности, не то же что и воинство, которое, въ свою очередь, не то же что и государство въ сокращенномъ видѣ? Государство предоставляетъ мнѣніямъ развиваться и высказываться на свободѣ, которую оно же ограждаетъ и обезпечиваетъ; но въ дѣлѣ государственной необходимости и общественной безопасности требуется прежде всего честное и твердое исполненіе каждымъ своего долга. Россія выросла и окрѣпла не мнѣніями, не большинствомъ голосовъ, не интригою партій вырывающихъ другъ у друга власть, а исполненіемъ священнаго долга, связующимъ воедино всѣ сословія народа. Оживить это чувство долга, вотъ что требуется въ обстоятельствахъ подобныхъ настоящимъ *).

3.

Не легко переживать кризисъ; однако лучше пусть онъ нѣсколько продлится лишь бы разрѣшился вполнѣ благополучно. За кризисомъ должно послѣдовать или полное выздоровленіе, или безнадежное ухудшеніе недуга. Всякая ошибка можетъ имѣть теперь роковыя послѣдствія.

Что теперь намъ дѣлать? Прежде всего не задавать себѣ подобныхъ вопросовъ. Въ этихъ-то безпрерывныхъ вопросахъ и состоитъ нашъ опасный общественный недугъ. Что намъ теперь

*) 1881 г № 79 А.

Digitized by Google

дѣлать? Да просто стать твердо на ноги, очнуться отъ дремоты, отряхнуться отъ праздномыслія и дѣлать то что у каждаго подъ руками. Со вчерашняго ли дня началось существованіе Россіи? Русская держава есть созданіе тысячелѣтней исторіи. Россія не вопросъ, Россія не мнѣніе, не идея, не отвлеченная формула; это самая реальная реальность, многосложная и громадная. Россія есть до безконечности организованная индивидуальность, своеобразная и сама себѣ равная. Если она существуетъ, то стало быть есть основы и законы ея существованія. Вотъ та твердая почва на которой мы должны очутиться чтобы выйти благополучно изъ кризиса; вотъ на чемъ слѣдуетъ дѣлать то что требуется *основными законами* нашей страны. Если мы въ чемъ-нибудь отступили отъ нихъ, поспѣшимъ придти въ согласіе съ ними. Все что противорѣчитъ основному строю Русскаго государства, то должно быть устранено самымъ рѣшительнымъ образомъ. Вопросъ не въ томъ, что лучше вообще, а въ томъ, что полезно для нашего государства въ данный моментъ его существованія. Если мы призваны заботиться о чьемъ-либо существованіи, то не слѣдуетъ отвлекаться отъ него мыслію или разбрасываться по сторонамъ *).

4.

Въ послѣднее время общимъ лозунгомъ было: не нужно конституціи, нужно только представительство. Это почти то же что и недавній

*) 1881 г. № 99 А.

Digitized by Google

крикъ по другому, болѣе скромному, учебному вопросу: сокрушить безъ ломки. Между конституціей и представительствомъ не болѣе разницы чѣмъ между ломкой и крушеніемъ. Это шагъ болѣе или менѣе широкій на пути ослабленія власти. Конституція и какое бы то ни было выборное государственное представительство въ настоящую пору, при данныхъ обстоятельствахъ, это совершенно одно и то же. Это будетъ началомъ исполненія программы такъ-называемаго интернаціональнаго общества, поставившаго своею главною задачей „уничтожить самодержавіе въ Россіи, *anéantir l'absolutisme de la Russie*". Кто хочетъ вывести насъ на этотъ путь именно въ эту минуту, тѣ знаютъ куда онъ ведетъ. Скажутъ, можно остановиться на пути гдѣ будетъ умѣстно и благовременно. Напрасно. Еслибы мы теперь, даже теперь не оказались достаточно сильными чтобы воздержаться, то какимъ образомъ будемъ мы сильнѣе послѣ того какъ уже двинемся на путь ослабленія, и гдѣ тотъ пунктъ благополучія на которомъ могли бы мы остановиться и сказать: доселѣ и не дальше. Какой видъ на этомъ пунктѣ представитъ Россія? Богъ, мы вѣримъ, въ концѣ концовъ спасетъ наше отечество; но чего будетъ стоить это испытаніе, на которое его толкаютъ одни въ откровенныхъ видахъ конечнаго разрушенія, другіе въ неразумной податливости на всякое вѣяніе, не отдавая себѣ отчета чего хотятъ. Мы знаемъ Русскій народъ, знаемъ его исторію, знаемъ чѣмъ онъ силенъ, мы знаемъ также что намъ теперь нужно. Намъ нужно теперь именно то чѣмъ во всѣхъ своихъ сословіяхъ всегда былъ силенъ Русскій народъ. Онъ всегда былъ силенъ

Digitized by Google

своимъ патріотическимъ духомъ, своею единодушною преданностію Престолу, чувствомъ своего безусловнаго, „абсолютнаго" единства съ Царемъ. Это сила испытанная, сила великая, сила создавшая Россію и возвысившая ее. Только этой силѣ обязаны мы нашимъ національнымъ могуществомъ. Ей мы обязаны нашимъ спасеніемъ во всѣхъ испытаніяхъ, къ ней стало-быть и теперь должны мы обратиться и въ ней искать опоры. На русскую патріотическую партію, если только это партія, вотъ на что единственно можетъ опереться наше правительство или вотъ какой партіи должно быть наше правительство.

Какой же злой духъ побуждаетъ насъ оставить эту истинную силу и искусственно вызывать въ пашемъ народѣ то что нигдѣ не есть сила, что вездѣ есть слабость и у насъ болѣе чѣмъ гдѣнибудь? Что могло бы заставить насъ и притомъ именно въ эту минуту призывать къ дѣятельности новый, небывалый въ нашей исторіи элементъ шатанія и смуты какой всегда и вездѣ представляютъ мнѣнія людскія вѣтромъ колеблемыя, вѣтромъ носимыя? Зачѣмъ между Верховною Властію и народомъ, который не отдѣляетъ себя отъ нея и видитъ въ ней свое истинное и единственное представительство, втирать какое-то еще представительство, создавать партіи и предавать ихъ игрѣ интересы государственной пользы и народнаго блага? Есть почтенныя лица которыя предлагаютъ представительство въ маломъ и скромномъ видѣ, не рѣшающее, а якобы только совѣщательное и т. д. Но если это дѣло нужное и полезное, то зачѣмъ давать его въ маломъ и недостаточномъ пріемѣ? Если же это

Digitized by Google

дѣло не полезное, то зачѣмъ начинать его? Въ дѣлѣ государственномъ что не нужно, то вредно. Мы возбудимъ страсти, раздражимъ умы, направимъ ихъ въ фальшивую сторону, и вмѣсто благодарности за желаніе угодить имъ и потѣшить ихъ навлечемъ на себя ихъ ненависть и вмѣстѣ презрѣніе. Недавно была сдѣлана злосчастная попытка создать какую-то конституцію среди университетской молодежи. Всѣмъ извѣстно чѣмъ кончилась эта попытка. Если судить по тону нѣкоторыхъ газетъ принимающихъ замашки оффиціальныхъ органовъ, можно пожалуй подумать что и въ самомъ дѣлѣ замышляется повторить попытку въ громадныхъ размѣрахъ не надъ нѣсколькими сотнями молодыхъ людей, но надъ цѣлымъ народомъ, и бросить въ эту игру не университеты, а цѣлое общество.

Что такое представительство которое намъ съ разныхъ сторонъ рекомендуютъ? Въ какихъ бы размѣрахъ, силѣ и формѣ ни замышлять его, оно всегда окажется искусственнымъ и поддѣльнымъ произведеніемъ и всегда будетъ болѣе закрывать собою, нежели открывать народъ съ его нуждами. Оно будетъ выраженіемъ не народа, а чуждыхъ ему партій и неизбѣжно станетъ орудіемъ ихъ игры, которою такъ легко овладѣваетъ всякаго рода интрига. Боже избави насъ отъ партій и очисти отъ ихъ игры наши правительственныя сферы! Правительство свободное отъ духа партій и достойное самодержавной власти Русскаго Царя, покрывающее народъ въ его цѣлости, вотъ что было бы теперь нашимъ первымъ и истиннымъ прогрессомъ. А добрые люди напротивъ совѣтуютъ намъ внести растлѣ-

Digitized by Google

вающій духъ партій, интриги и обмана въ самыя нѣдра народа.

Правительству необходимо сближеніе съ народомъ, но для этого требуется обратиться къ нему непосредственно, а не чрезъ правительство какое бы то ни было, узнавать нужды страны прямо отъ тѣхъ кто ихъ испытываетъ и кто свидѣтельствуетъ о нихъ не по прокураціи, а самолично. Устроить такъ чтобы голосъ народныхъ потребностей, не фиктивныхъ, а дѣйствительныхъ, достигалъ престола безо всякой посторонней примѣси,—вотъ задача достойная правительства Самодержавнаго Монарха, вотъ вѣрный шагъ на пути истиннаго прогресса. Каждый день имѣетъ свою заботу. Въ чемъ забота нынѣшняго дня? Правительство борется съ крамолой которая выросла изъ ничтожества и стала зломъ опаснымъ для государства. Мы не можемъ правильно и спокойно вести наши дѣла пока не справимся съ этою язвой. Очистить отъ нея нашу страну, вотъ въ настоящее время наша народная нужда. Помогутъ ли намъ въ этой нуждѣ разныя говорильни? Пустословіемъ ли могутъ пособить намъ народныя силы? Если содѣйствіе ихъ нужно, — а оно несомнѣнно нужно,—то потребуемъ отъ нихъ не словъ, не мнѣній, не отвлеченностей, а дѣла... Онѣ могутъ оказать правительству драгоцѣнное, незамѣнимое содѣйствіе къ успокоенію страны, если оно успѣетъ организовать ихъ въ каждой мѣстности подъ ближайшимъ руководствомъ и вѣдѣніемъ властей, дабы охранить массы отъ обмановъ и пресѣчь всѣ пути злоумышленному заговору *).

*) 1881 г. № 114 Б.

Digitized by Google

5.

Всякая вещь познается изъ ея происхожденія. Въ чемъ состоитъ ходъ образованія государства? Ни въ чемъ иномъ какъ въ собираніи и сосредоточеніи власти. Покоряются независимыя владѣнія, отбирается власть у сильныхъ, и все что имѣетъ характеръ принудительный подчиняется одному верховному надъ государствомъ началу; дѣло не успокоивается пока не водворяется въ странѣ единовластіе покрывающее собою весь народъ. Государство вооружено, но не противъ свободы, которая только въ оградѣ его и возможна; оно вооружено противъ другихъ государствъ какъ внѣ, такъ и внутри его. Власть по природѣ своей не можетъ терпѣть государствъ въ государствѣ, и ея прямое назначеніе пресѣкать и возбранять все, что имѣетъ такой характеръ. Собирая и сосредоточивая власть государство тѣмъ самымъ создаетъ свободное общество. Власть надъ властями, верховная власть надъ всякою властью, вотъ начало свободы. Что прямо или косвенно нарушаетъ свободу, то противно государственному началу; что можетъ принять характеръ насилія, то должно быть на зоркой примѣтѣ, и правительство обязано предотвращать или пресѣкать всякое вынужденіе не на законномъ правѣ основанное. При сбивчивости понятій и неспособности правительствъ возникаютъ роковыя и гибельныя ошибки: смѣшивается свобода съ тѣмъ, что противно ей, съ вынужденіемъ и насиліемъ, и правительство думая угодить свободѣ, организуетъ и узаконяетъ то, что ее подавляетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ вноситъ смуту въ государство.

Digitized by Google

Толкуютъ о свободѣ печати, но не всѣ отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что разумѣть подъ этою свободой. Люди на общественныхъ дорогахъ свободно ходятъ и ѣздятъ, и чѣмъ свободнѣе, тѣмъ лучше, но никому нельзя предоставить свободу безчинствовать на улицѣ и нападать на встрѣчныхъ. Охраняя общественные пути отъ физическаго насилія, не обязано ли то же правительство охранять общество и отъ насилій нравственныхъ? Систематическій обманъ не есть ли нравственное насиліе? Можетъ ли быть терпимо тенденціозное обращеніе къ дурнымъ страстямъ, къ невѣжеству, къ людской глупости, все что клонится къ тому, чтобы сбить съ толку темныя массы и овладѣть незрѣлыми умами? Книга по содержанію и характеру своему назначаемая для круга людей способныхъ критически отнестись къ ней имѣетъ иное значеніе чѣмъ листокъ газеты, который обращается ко всѣмъ безъ различія, всюду вторгается и всѣми читается. Можетъ ли правительство оставлять уличное слово безъ контроля и отдавать малыхъ, слабыхъ и темныхъ людей во власть всякому рѣчистому шарлатану?

Правительство Самодержавнаго Государя во внутреннихъ дѣлахъ не можетъ видѣть въ себѣ какъ бы одну изъ партій и дѣйствовать въ растлѣвающемъ духѣ какого бы то ни было частнаго интереса. Умное и честное правительство не выпустившее власти изъ своихъ рукъ не будетъ потворствовать, подъ фальшивымъ видомъ либерализма, общественному обману, не будетъ терпѣть тенденцій враждебныхъ государству, ничего что подкапывается подъ его основы, что злоумышляетъ противъ охраняемаго имъ нравственнаго порядка.

Digitized by Google

Но что сказать о такомъ правительствѣ, которое само стало бы участвовать въ обманѣ и подъ предлогомъ либерализма стало бы дружить врагамъ своего Государя и своей страны, не только не мѣшая, но помогая имъ деморализовать общество и вербовать себѣ партіи? Что сказать о подобномъ правительствѣ, еслибы таковое было возможно? Увы, въ смутѣ дѣлъ человѣческихъ и невозможное бываетъ возможнымъ.

Съ точки зрѣнія понимающей свое призваніе власти ничто не можетъ быть такъ желательно, какъ самоуправленіе общественныхъ группъ. Но всегда ли подъ этимъ словомъ разумѣется то, что имъ знаменуется? Пусть каждый уплатившій свой долгъ Кесареви управляется самъ собой и безъ помѣхи распоряжается своими дѣлами: это относится къ сферѣ свободы, и чѣмъ шире эта сфера, тѣмъ лучше. Свобода и независимость — это одно и то же, но все, что имѣетъ характеръ общественной власти не должно считаться независимымъ. Отношенія между людьми не могутъ оставаться внѣ государственнаго надзора, коль скоро принимаютъ болѣе или менѣе обязательный характеръ; но не можетъ быть грубѣе ошибки, какъ подъ именемъ самоуправленія и автономіи подчинять однихъ произволу другихъ. Если путь восхожденія государства есть путь отбиранія власти, то появленіе въ немъ независимыхъ властей, возникновеніе государствъ въ государствѣ есть путь его паденія и разстройства. Не странно ли подъ видомъ самоуправленія узаконять корпораціи и коллегіи самоуправно распоряжающіяся не своими, но чужими дѣлами? Сообразно ли съ чѣмъ-нибудь отдавать, напримѣръ высшее образо-

Digitized by Google

ваніе страны, а съ тѣмъ вмѣстѣ и судьбы ея отборнаго юношества на произволъ замкнутыхъ въ себѣ и самопополняющихся коллегій? Говорятъ о независимости судебной власти. Но судебная власть должна быть независима лишь отъ произвола соподчиненныхъ ей властей, что однако, не значитъ быть въ раздорѣ или не согласіи съ ними, такъ какъ всѣ власти равно подчинены общему верховному началу, отъ котораго ни одна не должна мнить себя независимою.

Подобныя аномаліи равно противны какъ государственному началу, такъ и дѣлу свободы, и мы не выздоровѣемъ пока не исправимъ этихъ печальныхъ ошибокъ, которыхъ послѣдствія уже также тяжко нами испытаны*)

6.

Великую славу наслѣдовалъ Государь нашъ, но и тяжкое бремя. Никогда Россія не была такъ могущественна, такъ полна жизни, и никогда не носилось надъ ней столько пагубныхъ недоразумѣній, какъ въ настоящее время.

Всѣ мы, русскіе люди, присягнувшіе вѣрой и правдой служить Государю и въ его лицѣ Отечеству, всѣ мы должны глубже провѣрить себя. Наши недоразумѣнія и ошибки случаются отъ того, что мы незамѣтно для себя переходимъ съ одной почвы на другую, мѣняя предметъ своихъ сужденій и заботъ. Въ вопросахъ государственнаго свойства все должно оцѣниваться съ точки зрѣнія государства, и притомъ не какого-нибудь,

*) 1881 г. № 119.

Digitized by Google

не отвлеченнаго, но дѣйствительнаго, живаго, одного изо всѣхъ, того, которому мы служимъ, во всей совокупности связанныхъ съ нимъ интересовъ. Мы ничего не утратимъ, не причинимъ ущерба никакому цѣнному для человѣка интересу, когда будемъ послѣдовательны и тверды въ вопросахъ государственной важности, когда въ этихъ вопросахъ будемъ руководствоваться только истинною пользой государства, только дѣйствительными потребностями нашего отечества,— когда мы будемъ вполнѣ и безусловно національны въ нашихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Напротивъ, непослѣдовательность и полумѣры въ государственномъ дѣлѣ всегда сопровождаются вредомъ и пагубой для всѣхъ охраняемыхъ государствомъ интересовъ. Результатъ всегда оказывается противоположный тому, чего мы искали мѣняя точку зрѣнія и вовлекаясь въ область иныхъ соображеній. Церковь, напримѣръ, есть величайшій для человѣка интересъ; но она находитъ себѣ вѣрное обезпеченіе только въ государствѣ, которое, охраняя ее, знаетъ себя и умѣетъ отличать желательное отъ обязательнаго.

Интересъ экономическій имѣетъ безспорную важность, но исключительно имъ нельзя руководствоваться въ государственномъ дѣлѣ. Рядомъ съ системой экономическихъ интересовъ есть порядокъ нравственный, есть порядокъ юридическій, и съ точки зрѣнія государственной каждому порядку дается свое мѣсто, каждый принимается въ уваженіе и при правильномъ ходѣ дѣлъ каждый выигрываетъ приходя въ соглашеніе съ другими.

Филантропія есть прекрасное чувство, но ни-

Digitized by Google

какимъ побужденіемъ, хотя бы и прекраснѣйшаго свойства, нельзя оправдывать уклоненіе отъ государственнаго долга. Исторія свидѣтельствуетъ, что дѣло происходящее изъ наилучшаго источника, но уклоняющее насъ отъ долга нашего служенія, ведетъ роковымъ образомъ къ нежеланнымъ и ненавистнымъ для насъ самихъ послѣдствіямъ. Тысячи жертвъ могутъ поплатиться за доброе чувство, которое ошиблось въ пути. Милосердіе къ людямъ требуетъ не поблажки, а рѣшительнаго противодѣйствія тому, что ихъ губитъ. Великая ошибка вступать въ сдѣлку съ направленіями, существенно враждебными государству и надѣяться замирить ихъ уступками.

Государство не находится въ антагонизмѣ со свободой, напротивъ, свобода возможна только въ его оградѣ, но при условіи сильной власти, способной защитить личную свободу людей отъ всякаго насилія и вынужденія.

Единая, безусловно свободная и безспорная верховная власть есть великое благо Русскаго народа, завѣщанное ему предками и добытое ихъ трудомъ и кровью. Никакое человѣческое дѣло не изъято отъ ошибокъ и злоупотребленій, и никакія учрежденія не могутъ обезпечить отъ нихъ. Но прискорбныя случайности дѣло преходящее, лишь бы основанія не колебались, лишь бы самое начало власти оставалось цѣло и невредимо. Съ самодержавною властію Русскаго Государя неразрывно соединено самое существованіе Россіи. Незыблемая и свободная верховная власть, какая Богомъ дарована Русскому Государю, всего вѣрнѣе обезпечиваетъ народное благо и всего лучше можетъ способствовать ему. За то все, что есть

Digitized by Google

въ Россіи русскаго, и здравомыслящаго, и честнаго, все должно стоять на стражѣ этого великаго начала. Вотъ правильное и истинно русское отношеніе между царемъ и народомъ: царь за весь народъ, весь народъ за царя *).

7.

У насъ часто говорятъ о землѣ въ политическомъ смыслѣ и землю противополагаютъ государству. Но противоположность между землей и государствомъ не выдерживаетъ критики. Русская земля есть Русское государство, и Русское государство есть Русская земля. Это одно и тоже, только съ двухъ сторонъ взятое. И нельзя понимать такъ что земля имѣетъ свои интересы, отдѣльные отъ государства, а государство свои. Еслибъ у земли или народа были свои интересы, а у государства свои, то они стояли бы другъ противъ друга какъ два лагеря; между ними пришлось бы проводить демаркаціонную линію; между ними, даже при самыхъ мирныхъ отношеніяхъ, неизбѣжно возникла бы рознь и борьба; они стали бы вести между собой если не войну, то политику. Это было бы не то что земля и государство, а какъ бы два государства на которыя разломилась бы страна. Такое положеніе было бы величайшею несообразностію, на которой не возможно остановиться мыслію. Правда, нѣчто подобное было въ зачаточную эпоху Россіи, когда Русская земля еще не была собрана воедино, когда еще не было Русскаго государства, а были на пустырѣ Рус-

*) 1881 г. № 126.

Digitized by Google

ской земли разрозненныя населенія и разбросанные города жившіе каждый своею отдѣльною жизнію и призывавшіе къ себѣ, когда приходилось туго, то ту, то другую бродячую дружину съ княземъ во главѣ для обороны отъ враговъ, или для подавленія внутренней смуты. Но это первобытное состояніе нашего отечества когда оно еще не сложилось, когда еще не было ни Россіи, ни Русскаго народа, можетъ ли служить для насъ образцомъ? Можемъ ли мы считать ни во что тысячелѣтнюю исторію Россіи и возвращаться ко временамъ Рюрика?

Нѣтъ, народъ организованный, имѣющій одно отечество и одну верховную власть, которой всякая власть въ народѣ подчинена, есть едино съ государствомъ и его главою. Не только никакого антагонизма, но ни малѣйшей розни не должно быть между интересами народа и интересами государства. Каждая мѣстность въ государствѣ есть живая часть его. Цѣлое состоитъ въ своихъ частяхъ и части въ цѣломъ. Государство не можетъ быть равнодушно къ тому какъ идутъ дѣла въ безчисленныхъ мѣстностяхъ его составляющихъ, какъ живется ячейкамъ его организма.

Всякое управленіе имѣетъ прежде всего своею цѣлію обезпеченіе мира въ странѣ. Судьи мира въ Англіи justices of the peace, то-есть землевладѣльцы-вотчинники въ каждомъ графствѣ, и называются такъ по тому что охраняютъ миръ въ своей мѣстности. У насъ условія иныя, у насъ нѣтъ безземельнаго народа, какъ въ Англіи; у насъ земля не находится вся въ рукахъ лишь одного класса, у насъ каждое сельское общество

Digitized by Google

можетъ считать себя вотчинникомъ и хозяиномъ. У насъ весь народъ заинтересованъ въ общественной безопасности. Мы имѣемъ исторически сложившіяся сословія, у насъ есть сословныя общества въ городахъ и селахъ которыя могутъ всего лучше способствовать этому главному государственному дѣлу, которое въ то же время есть первый интересъ всякой мѣстности и всякаго обывателя въ ней. Не говорильни намъ нужны, не словоизверженія объ общихъ принципахъ и вопросахъ. Намъ нужно дѣйствительное участіе дѣйствительныхъ народныхъ силъ въ охранѣ общественнаго спокойствія. Теперь особенно, когда по нашей оплошности закралась къ намъ вражеская смута, необходима организованная помощь нашихъ народныхъ силъ, то-есть нашихъ безчисленныхъ сословныхъ обществъ. Эти общества не фантазіи, а фактъ котораго нельзя не признать, и нельзя имъ не воспользоваться. Надобно только воспользоваться имъ должнымъ образомъ. Никакая полиція не можетъ у насъ такъ успѣшно и такъ надежно дѣйствовать какъ организованныя для государственной цѣли наши сословныя общества. Въ духѣ, который живетъ въ нихъ, не можетъ быть сомнѣнія. Расторгните эти общества, пустите этихъ людей въ разбродъ,—вы не узнаете ихъ. Поставьте людей въ другія сочетанія, вы также не узнаете ихъ. Русскій народъ есть то что онъ есть въ своихъ сословныхъ обществахъ. Ничто не замѣнитъ того непреоборимаго государственнаго духа, который могущественно властвуетъ надъ милліонами людей въ нашихъ сословіяхъ. Призовите эти силы къ дѣйствію, только не фи-

Digitized by Google

ктивно, но въ правду, и всякой крамолѣ конецъ... *).

8.

Наши воздушныя партіи, либералы и консерваторы, консерваторы и либералы, хлопочутъ о „правовомъ порядкѣ", какъ они выражаются на своемъ жаргонѣ „и желаютъ надѣлить насъ, русскихъ подданныхъ, политическими правами. Не напрасна ли ихъ забота? Мы, русскіе подданные, уже обладаемъ тѣмъ что они обѣщаютъ даровать намъ; у насъ есть даже нѣчто большее. Они хотятъ даровать намъ политическія права, но у насъ есть политическія обязанности, а это больше. Въ обязанностяхъ уже заключаются права, обязанности неотлучно сопровождаются правами. Что намъ въ обязанность поставлено, на то намъ конечно и право дано. Но если за обязанностію само собою слѣдуетъ право, то не всегда обязанность поспѣваетъ за правомъ когда оно выдвигается впередъ. Право не прикрытое обязанностію уносится налегкѣ далеко впередъ, оставляя позади себя багажъ обязанностей. Напрасно намъ сулятъ конституцію; мы уже имѣемъ ее въ нашей государственной присягѣ которая обязываетъ всякаго русскаго подданнаго радѣть о пользахъ Государя и государства. Мы обязаны свято заботиться объ этихъ пользахъ, и въ предѣлахъ возможности предотвращать всякій вредъ который можетъ угрожать имъ. Кто этого не дѣлаетъ, тотъ въ силу нашего „правоваго порядка" будетъ

---

*) 1881 г. № 197.

Digitized by Google

измѣнникъ и преступникъ. А если каждый изъ насъ обязанъ служить такимъ образомъ престолу и отечеству, то каждый, конечно, имѣетъ и право исполнять эту обязанность.

Если караульный заснулъ, мы въ правѣ разбудить его; если онъ самъ воруетъ то что обязанъ стеречь, мы въ правѣ закричать и позвать кого слѣдуетъ. Мы въ правѣ это сдѣлать потому что обязаны.

Мы обязаны чтить власть. Власть отъ Бога, учитъ насъ церковь. Мы обязаны чтить власть не только за страхъ, но и за совѣсть. Насъ, православныхъ людей, обязываетъ къ тому не только гражданская, но и религіозная совѣсть. Но чѣмъ священнѣе для насъ это начало, тѣмъ должно быть чувствительнѣе всякое небреженіе о немъ, а еще болѣе измѣна ему со стороны лицъ призванныхъ охранять его, блюсти его честь и пользу, исполнять его службы. У насъ есть общественное слово, есть печать, которой дозволено касаться предметовъ государственнаго интереса. Странно было бы еслибъ эта сфера оставалась внѣ дѣйствія той конституціи которую мы, русскіе подданные, имѣемъ въ нашей государственной присягѣ. Люди имѣющіе право общественнаго слова обязаны не менѣе другихъ радѣть о пользахъ Государя и государства и предупреждать всякій ущербъ и вредъ имъ; только эта обязанность и даетъ смыслъ дарованному печати праву касаться политическихъ предметовъ. Не считать же, въ самомъ дѣлѣ, печать „священнымъ убѣжищемъ“ для политическихъ негодяевъ!

Но служить въ печати государству—дѣло не легкое. Какъ разъ столкнешься съ интересами

Digitized by Google

которые пользуются привилегіями власти, но не всегда правдиво и честно къ ней относятся, не всегда служатъ ей должнымъ образомъ, не всегда бываютъ способны понимать и исполнять ея требованія, и нерѣдко вредятъ ея дѣлу вмѣсто того чтобы служить ему. Если общественное слово видитъ это, то оно обязано сказать; оно измѣнитъ своему долгу, оно поступитъ нечестно, оно поступитъ подло, если не скажетъ.

Мы говоримъ вообще, ни на кого, ни на что не указывая: мы хотимъ только пояснить принципъ о которомъ зашла рѣчь. Только при помощи яснаго понятія можно правильно судить о томъ или другомъ случаѣ вызывающемъ нашу оцѣнку. Мы хотимъ только пояснить что гражданское и патріотическое чувство, полная преданность Государю и государству въ его службѣ, могутъ сталкиваться съ дѣйствіями и направленіями лицъ которыя приходятъ и уходятъ, смѣняясь на чредѣ власти, и могутъ своими ошибками, своею неспособностью или недобросовѣстностію оставлять за собою пагубныя послѣдствія.

Развѣ мы могли бы дожить до ужасной катастрофы прошлаго года, развѣ могли бы мы очутиться въ нашемъ нынѣшнемъ положеніи, еслибы не цѣлый рядъ правительственныхъ ошибокъ, которыхъ нельзя не видѣть теперь когда они совершились, но которыхъ послѣдствія можно было предвидѣть? Общественное слово въ свое время и предсказывало ихъ, раскрывая ошибки и обличая обманы. Оно по возможности исполняло свой долгъ, но ему не легко обходилось это. Говоря и дѣйствуя въ интересахъ правительства, мы тутъ-то именно и сталкивались съ лицами, кото-

Digitized by Google

рыя по долгу безпристрастія старались соблюдать нейтралитетъ между правдой и ложью и по доротѣ сердца не только служили Государю и государству, но и тщились снискать любовь въ непріятельскомъ лагерѣ. Шагъ за шагомъ, русская политика переходила на тотъ путь куда влекла ее таинственная крамола. Вмѣсто того, чтобы подавить ее въ началѣ, устранивъ причины которыя дали ей ходъ и ей способствуютъ, принятая система дѣйствій напротивъ создавала условія все болѣе и болѣе благопріятныя для ея развитія, и подъ предлогомъ умиротворенія враговъ сдавала имъ лучшія позиціи и усиливала ихъ, ожесточая. Изъ ничтожныхъ элементовъ выросъ призракъ могущества, не имѣющій никакой реальности и обязанный своимъ развитіемъ только сближенію съ властями или сближеніемъ съ ними властей. Могъ ли этотъ призракъ не пріобрѣсти обаятельную силу когда его замыслы переходили въ правительственную программу?

Скажемъ въ видѣ предположенія, предположенія нелѣпаго, но пригоднаго въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ своею несообразностью оно рѣзче выставитъ вопросъ, о которомъ мы ведемъ рѣчь. Вообразимъ себѣ, что въ настоящую минуту, при теперешнемъ положеніи дѣлъ и настроеніи умовъ, кто-либо изъ вліятельныхъ лицъ возымѣлъ бы мысль, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, созвать то, что *эвфемистически* называется „земскимъ соборомъ“, якобы для поддержанія власти въ ея борьбѣ съ крамолой,—не была ли бы такая мысль, даже негласно въ сферахъ власти сказанная, торжествомъ крамолы? Что могло бы сдѣлать сборище людей деморализованныхъ и сму-

Digitized by Google

щенныхъ, собранныхъ вокругъ правительства, которое будто бы само собою держаться не можетъ, какъ лживо увѣряютъ его противники, и малодушно повторяютъ за ними ихъ потворщики и пособники? Какую помощь могъ бы оказать этотъ сбродъ людей правительству, пока оно не станетъ твердо на свои здоровыя ноги, не разсѣетъ призракъ крамолы и не освободится отъ фальшиваго мнѣнія о своемъ безсиліи?

Когда извѣстнаго преступника Нечаева, по произнесеніи надъ нимъ приговора, выводили жандармы изъ залы судебнаго засѣданія, онъ кричалъ неистово: „земскій соборъ, земскій соборъ!" Того же требовалъ и Желябовъ. Спрашивается, кто въ своемъ смыслѣ оказался бы вѣрнѣе своему дѣлу, Нечаевы и Желябовы, или тѣ фантастическіе, предполагаемые нами блюстители государственныхъ интересовъ, которые то же крикнули бы: „земскій соборъ?"

Если наше правительство кому-либо кажется слабымъ, не способнымъ дѣйствовать, нуждающимся въ сборѣ людей, которые сами не знали бы зачѣмъ они призваны, то не слѣдуетъ ли искать причины этой слабости не въ дѣйствительныхъ условіяхъ правительственной власти, которыя остаются невредимы и цѣлы, а развѣ въ неспособности ея случайныхъ органовъ? *).

9.

Въ государствѣ какъ Россія, сохранившемъ непоколебимую, безспорную и священную власть,

*) 1882 г. № 130.

Digitized by Google

лица облеченныя ея полномочіями менѣе чѣмъ гдѣ-либо въ правѣ насиловать законную свободу и прибѣгать ко лжи и обману, которые служатъ обычнымъ средствомъ правительствъ въ странахъ такъ-называемыхъ конституціонныхъ. Если что-либо подобное у насъ бываетъ, то это не правило, на которое наши заграничные друзья могли бы ссылаться, а нарушеніе правила, роняющее достоинство власти.

Но мы сказали не все; наша рѣчь еще впереди. Говорятъ что Россія лишена политической свободы; говорятъ что хотя русскимъ подданнымъ и предоставлена законная гражданская свобода, но что они не имѣютъ правъ политическихъ. Русскіе подданные имѣютъ болѣе чѣмъ права политическія, они имѣютъ политическія обязанности. Каждый изъ русскихъ подданныхъ обязанъ стоять на стражѣ правъ Верховной Власти и заботиться о пользахъ государства. Каждый не то что имѣетъ только право принимать участіе въ государственной жизни и заботиться о ея пользахъ, но призывается къ тому долгомъ вѣрноподданнаго. Вотъ наша конституція. Она вся безъ параграфовъ содержится въ краткой формулѣ нашей государственной присяги на вѣрность. Вотъ наши политическія гарантіи. Какое же правительство не потерявшее смысла, можетъ отнимать у людей право исполнять то что велитъ имъ долгъ присяги? Надобно только чтобы мы поняли эту конституцію нашу во всей ея силѣ и умѣли бы ею пользоваться должнымъ образомъ въ устройствѣ и веденіи нашихъ дѣлъ. Когда не было на свѣтѣ русской политической печати, не могло быть рѣчи о ея обязанностяхъ. На свѣтъ

Digitized by Google

же могла она явиться только какъ новый, особый, требуемый временемъ способъ исполненія всеобщей обязанности радѣть о пользахъ Престола и Отечества, ни въ чемъ не раздѣляя ихъ, дабы держаться на твердой почвѣ и не теряться въ безплодныхъ и опасныхъ отвлеченностяхъ. Другаго смысла узаконенная въ Россіи политическая печать, обнимающая въ своемъ кругозорѣ всѣ вопросы государственной жизни, имѣть не можетъ. Всякій кто за это дѣло въ Россіи серіозно берется, долженъ сугубо принять на свою совѣсть долгъ русскаго подданнаго. Для него исполненіе этого долга по совѣсти перестаетъ быть случайностью и становится призваніемъ. Онъ долженъ быть готовъ не только давать отпоръ злу когда оно само представится, но и выслѣживать его гдѣ бы оно ни гнѣздилось и какую бы личину ни принимало. Его долгъ доискиваться правды во всемъ и раскрывать ее не смущаясь ни предъ чѣмъ, не допуская никакого лицепріятія, не вступая ни въ какіе торги съ совѣстью, не давая сбить себя никакими прельщеніями съ одной стороны, никакими вынужденіями съ другой. Вотъ какимъ долженъ быть серіозный политическій органъ въ Россіи. Это не есть путь власти или ко власти; это путь службы по совѣсти *).

---

* 1880 г. № 341.

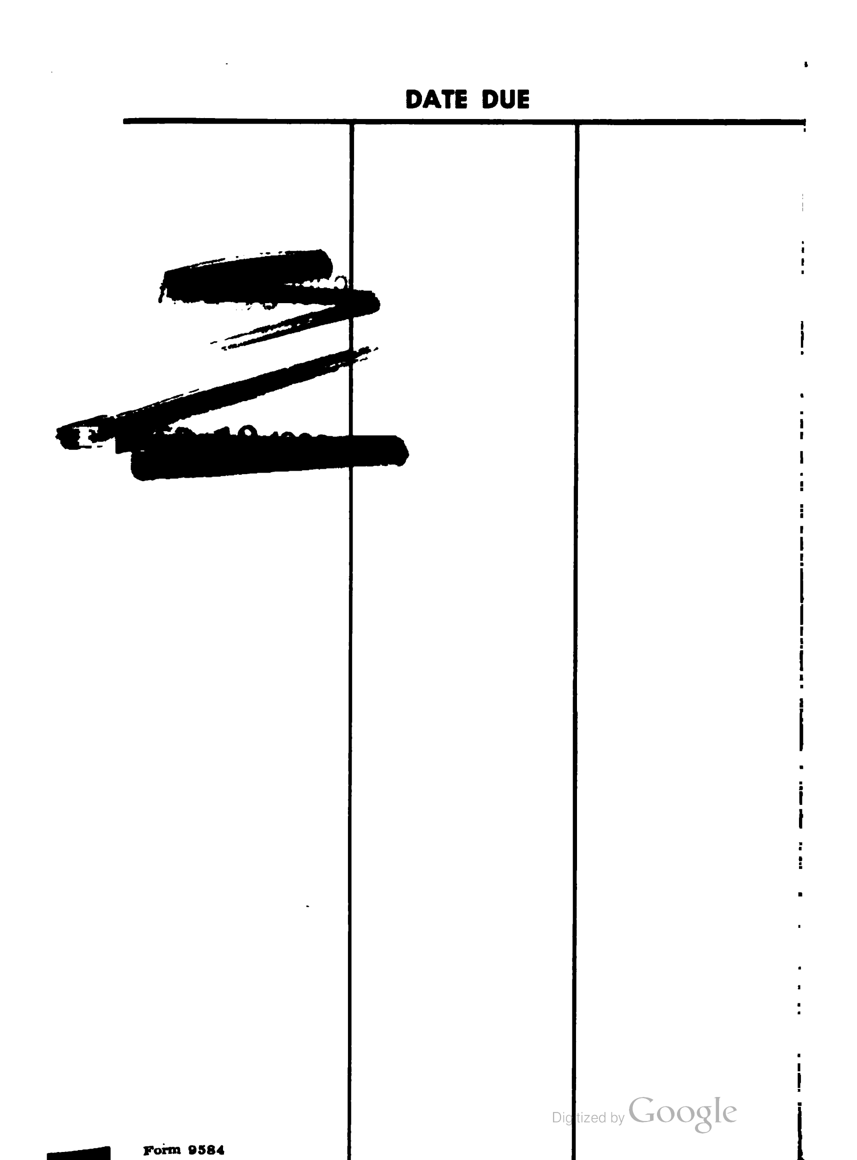
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
GRADUATE LIBRARY

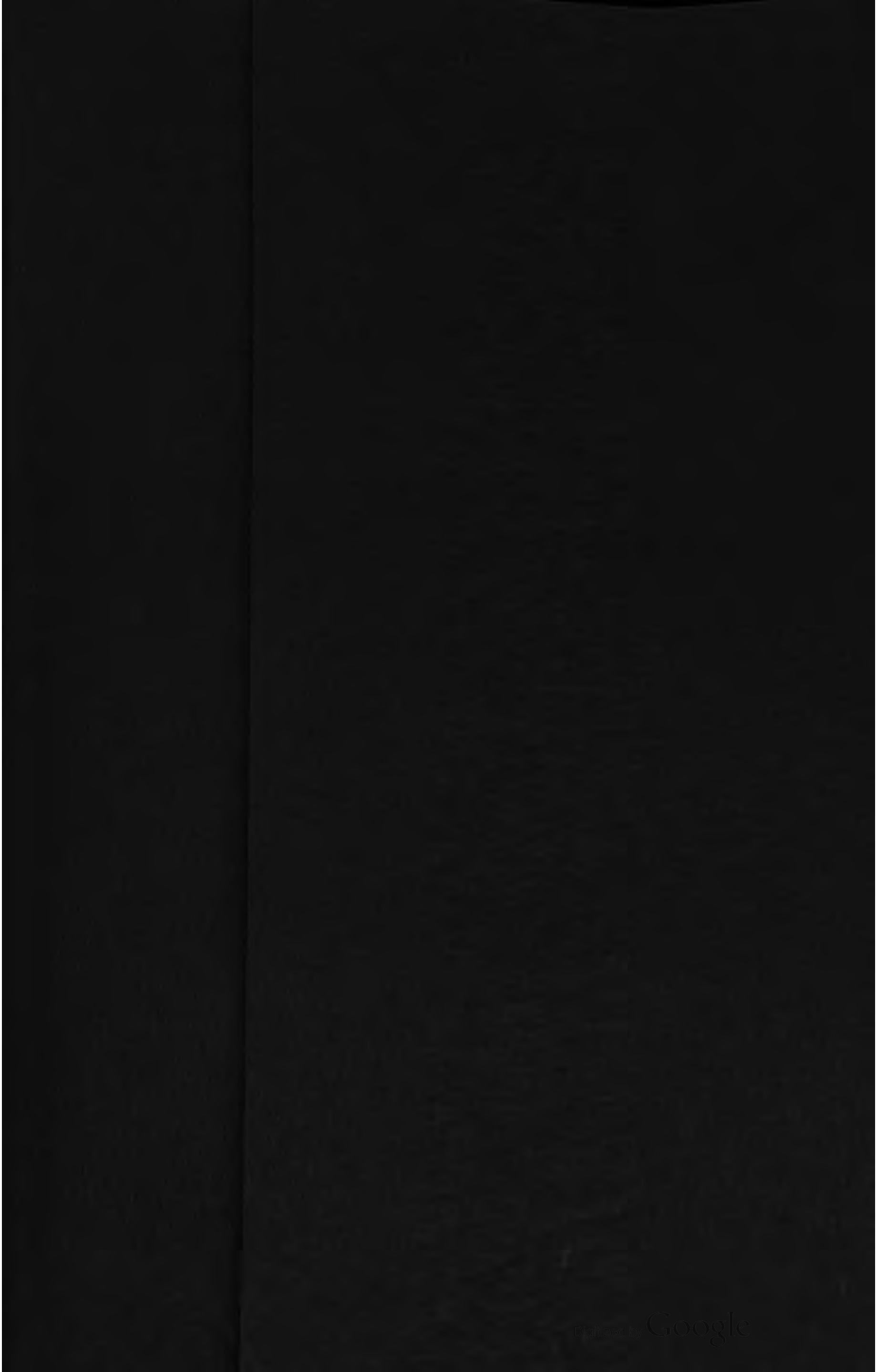
DATE DUE

[redacted]

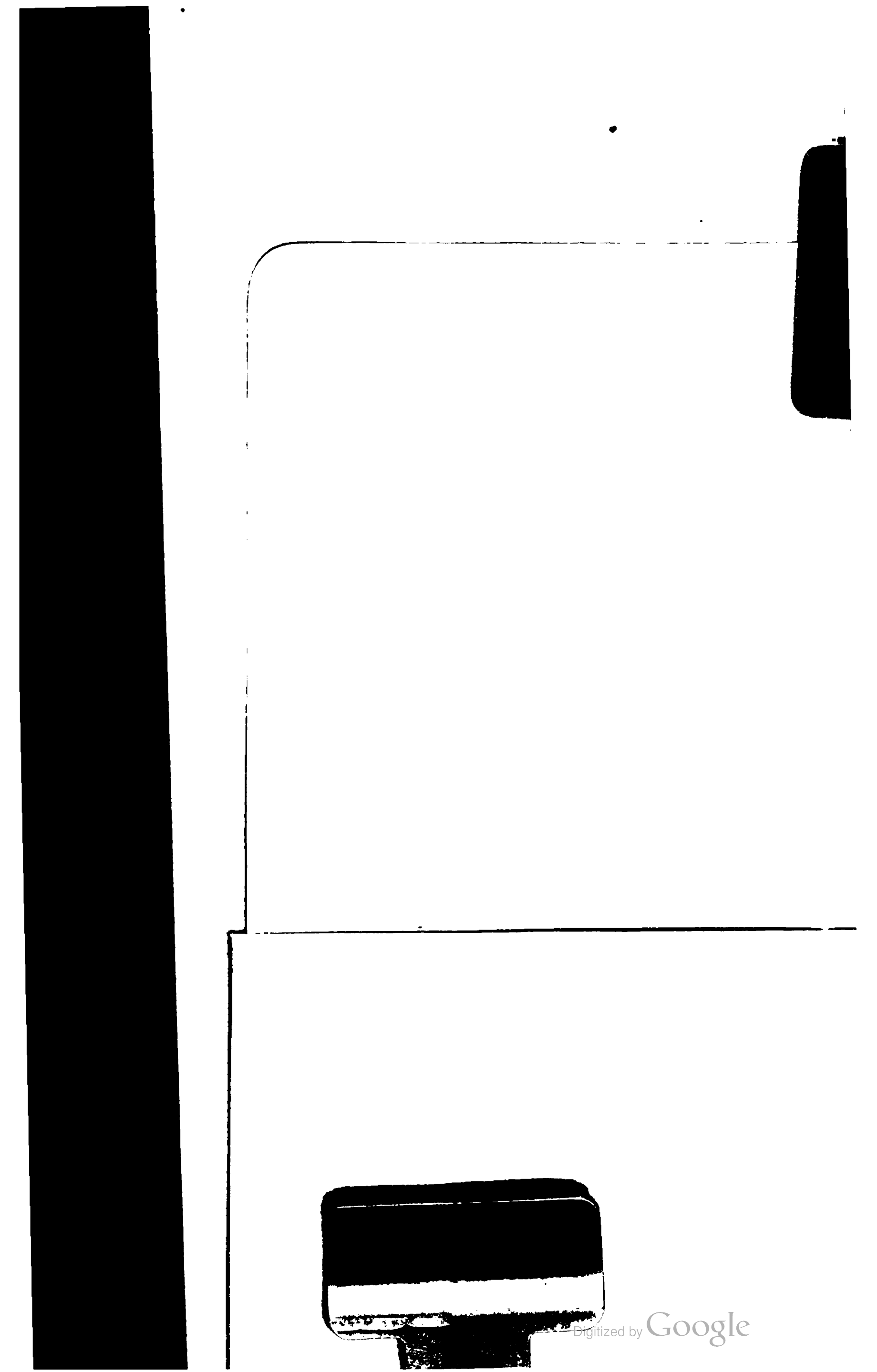
Form 9584

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google